

KIAN N. ARDALAN

**ELEVENTH
CYCLE**

КИАН АРДАЛАН

ОДИННАДЦАТЫЙ
ЦИКЛ

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
А79

Kian N. Ardalan
ELEVENTH CYCLE
Copyright © 2022 by Kian N. Ardalan.
All rights reserved.

Перевод *Михаила Вострикова*

Иллюстрация *Nino Is*

Дизайн *Елены Куликовой*

Ардалан, Киан.

А79 Одиннадцатый цикл / Киан Ардалан ; [перевод с английского М. В. Вострикова]. — Москва : Эксмо, 2024. — 704 с.

ISBN 978-5-04-206543-9

Прошло тысяча лет с рождения предыдущего Семени — посланца Верховного Божества. Раздается долгожданный звон Утреннего колокола. Пришло время нового Семени. Возможно, колокол прозвенел слишком поздно. Ядовитые туманы сгущаются, гниль разъедает тела, а страх поселился в душах смертных.

Четверо сыграют свою роль в судьбе Минитрии. Крестьянка, в глазах которой только любовь. Воин, рожденный для жизни беглеца. Высокородный, застрявший между царством богов и людей. И женщина, оказавшаяся на линии фронта и вдали от дома.

Завершится ли наконец цикл? Или же туман поглотит всех?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-206543-9

© М. Востриков, перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Моему отцу.
Спасибо, что даровал такую жизнь,
которой не имел сам*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внимание!

Ниже упоминаются темы, вызывающие эмоциональный дискомфорт. Их можно считать спойлерами.

Если вы читаете эти строки, то либо держите книгу в руках, либо перед вами ознакомительный отрывок. Позвольте вставить ремарку, пока вы не окунулись в мир произведения. «Одиннадцатый цикл» повествует о многом и затрагивает весьма неприятные для кого-то темы: физические увечья, психические расстройства, насилие, подробные сцены секса. В тексте они присутствуют неспроста. Отнюдь не для того, чтобы оглушить тупым ударом по лбу. Требовалось вырисовать жестокий мир во всей красе, поскольку книга в сути своей весьма мрачна и не сглаживает острых углов. Она о непримиримой борьбе, даже когда надежда иссякла до капли. О том, как разрывают вуаль и мужественно встречают зло лицом к лицу. О жизни в равнодушном мире, который не прощает слабости, и о поиске своего пути.

Здесь я бы хотел воздать дань уважения покойному Кэнтаро Миуре, создателю «Берсерка». Без него мир бы не узрел франшизы «Dark Souls» и до вас вряд ли дошла бы эта книга.

Не стану указывать, как воспринимать «Одиннадцатый цикл», однако позволю себе совет. Предельно ясных и лаконичных книг на свете исключительно много. Однако жизнь редко бывает ясна и лаконична. Возможно, мое творение покажется бессвязным и непонятным — но, лишь дочитав до конца, вы сложите все кусочки мозаики воедино.

ПЕРСОНАЖИ И ГЛОССАРИЙ

Акары: раса, возникшая на исходе шестого Цикла. Великаны с угольно-черной кожей, наделенные чудовищной силой. Из-за натиска тумана воспылали к Владыкам ненавистью и враждой.

Бэк: друг Далилы.

Болтон: третий по размеру город Бравники и ее промышленное сердце, где собирают и закупоривают Хаар.

Брэдди: лучший друг Норы.

Белый Ястреб: Один из первых зерубов. Имеет человекоподобное тело и голову белоперого ястреба.

Брат Клеменс: слепой член мужского ордена Служителей.

Верховный Владыка: самое могущественное создание в мире и, по преданиям, предтеча всего сущего. Семя всегда рождается от его крови.

Вершительница Фелиция Оберн: судья, выносящая приговоры в Клерии.

Виктор: заместитель Норы. Хладнокровный тактик.

Владыки: причудливые и наиболее могущественные существа, сродни божествам.

Вол'тар: последний дракон, заточенный во чреве утеса Морниар.

Главнокомандующий Орсон: самый высокопоставленный генерал клерианского войска.

Гниль: недуг, при котором тело превращается изнутри в черное месиво.

Говард: правая рука Норы. Сильный и надежный, спокойного нрава.

Госпожа Имри: она же Белая госпожа. Дворянка, вышедшая замуж за Белого Ястреба и за это оделенная плодом Вознесения, который превратил ее в ледяную сущность. Мать Эрефиэля.

Грон: акар из отряда демоноловов.

Далила: деревенская девочка, единственная дочь семьи Рид.

Дева-матерь: провожатая по ходам утеса Морниар.

Дейл: сын Галливакса. Бард, грезящий стать Вдохновенным.

Джаспер: стражник в акарском поселении.

Джеремя: полнощекый мальчик. Брат Норы, выросший в семье Зрящих.

Дункан: дядя Норы, отставной солдат. Ныне работает в Бракене.

Забвенные: те, кого проклятие забвения стерло из мира и памяти.

Зариен: мать Хромы.

Зерубы: первая раса, сотворенная Сэльсидон на исходе первого Цикла. У всех зерубов голова определенного животного и соответствующие повадки.

Ида: слепая, мистик отряда демоноловов.

Иеварус: имя, дарованное одиннадцатому Семени.

Йута: крупный акарский воитель и наставник Хрома.

Кандис: монахиня женского ордена Праведниц.

Клерия: столица и основной военный оплот Бравники, известная как золотой город. Сердце магических изысканий.

Колот: самый выдающийся акар среди друзей Хромы. Обладает низким голосом, покрыт наколками.

Король Астон: король Клерии.

Кузнец: Владыка, кующий реликвии для высших созданий. В наказание лишен нижней половины тела и навеки заточен в своей кузне.

Кэссиди Фемур: сын Джейсона Фемура и дворянин, по прихоти отца делегированный под начало Эрефиэля.

ПЕРСОНАЖИ И ГЛОССАРИЙ

Максин: вдохновенный менестрель-лютнист. Извлекает из инструмента волшебную музыку.

Марта: мать Норы.

Мать Винри: настоятельница монастыря Праведниц.

Мать Люсия: престарелая ведьма, с юных лет служащая в монастыре Праведниц.

Мать Маргарет: ухаживает за больными в акарском лагере. Обучает лекарскому делу сестер.

Музея: город, возведенный исключительно во имя Вдохновенных и искусства.

Мукто: отец Хромы.

Мунасен: настоящее имя — Джеймс. Кулачный боец из «Зубной феи».

Наставник: Владыка с щупальцами вместо лица, общается телепатически. Учитель одиннадцатого семени.

Недалья: возлюбленная Хромы, акарша.

Нора: не выдержав родительской жестокости, сбежала из родного Баскина, чтобы записаться в клерианское войско.

Отец Морис: посредник между людьми и Владыками с утеса Морниар, с которыми общается письмами. Возглавляет мужской монашеский орден Служителей.

Перри: друг и возлюбленный Далилы.

Плитти: виконт, приближенный короля.

Повелитель: загадочное существо в капюшоне с паутиной и живым пауком на месте лица.

Сару: шавину, добровольно прислуживает Эрефиэлю. Третий глаз потерял из-за того, что узрел свою бесславную смерть.

Семя: дитя Верховного Владыки, порожденное носительницей, чтобы завершить Цикл. Бесполое создание, которому только предстоит обрести свою суть.

Симус: главарь отряда демоноловов.

Сирми: Владыка. Наблюдает за одиннадцатым Семенем.

Сиэли: Владыка, долговязое создание в кожаных оплетках.

Стаменс: заместитель Норы. Надежный, но подчас легкомысленный.

Стойя: член отряда демоноловов.

Том: самый юный ребенок в семье Рид, младший брат Далилы.

Трем: добродушный акар, приятель Хромы.

Фредерик: старший брат Далилы. Тощий и высокий.

Фрэнк: отец Норы.

Хаар/Ниф: два названия тумана на границах мира. Второй используют высшие существа.

Хакен: провидец-зеруб с утеса Морниар.

Хитоны: чудовищные насекомые, дремлющие в недрах горы Дюран.

Хрома: акар, рожденный в лагере беженцев Вороньего городка. Мечтает стать достойным сыном своего отца и всего акарского народа.

Эолус: высокий отпрыск юнгблода с розоватым лошадиным телом и шевелящимися рогами. Предположительно, союзник Семени.

Эрефиэль: сын Белого Ястреба и госпожи Имри. Нефилим, то есть наполовину человек, наполовину зеруб. Состоит в высоком чине в клерианском войске.

Эрик Ричардсон: солдат, склонный к азартным играм.

Юнгблоды: отпрыски Владык, произведенные на свет носительницами. Живут в Очаговье и в иерархии стоят сразу после Владык.

Пролог

Изваянная самим Верховным Владыкой, Министрия возникла из первородной мглы, которую разные народы именуют по-своему. В байрском языке мгла носит название Хаар, в то время как для высших сущностей она — Пиф. Последние заклинают мглу от природы, однако и среди смертных есть одаренные, которым подвластно изваять из нее вооружение или волшебный предмет.

— ОБРАЩЕНИЕ С ХААРОМ. ВВОДНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ ЧАРОДЕЕВ КЛЕРИИ

Над нерожденной землей — белой, словно нетронутый холст, — сеялась мгла. Здесь некуда было ступить, никак не отличить верх от низа. Что могло существовать в этом измерении, то не существовало — и все же этот мир не был пуст.

В нем пребывало яйцо, то ли давным-давно истлевшее в прах, то ли еще не претворенное. Не крупное. Не маленькое. Сравнить его размеры было не с чем.

Его перечертило трещиной, и пустота исполнилась отголоском тонкого хруста. Трещина ширилась, являя не птенца, не младенца, но древесный росток. Шло время, и юное древо мудрости наливалось силой, вгрызаясь корнями в полотнище мглы и раскидывая над собой пышную защитницу-крону.

Не знали шелеста его листья. Кора была груба, бугриста, а меж корней струилась разноцветная река.

Древо ожидало. Ожидало смиренно, в нерушимом безмолвии, пронзающем тишину сильнее любого крика.

И ожидать оно будет, покуда мир не канет в вечность.

* * *

Глубоко в недрах утеса Морниар источенной сетью запутанных ходов расположилась зала. Стоящие в ней кресла выглядели так, словно внутри кишат змеями — те как будто свернулись кольцами и ждут, кто бы присел. На каменных стенах сверкали золотой филигранью раздвоенные светильники. Портреты под ними бесстрастно взирали на оплодотворенную носительницу — иссушенную и тощую, под стать обожженной иве с опаленной, бугристой корой. Ее раздутый живот отливал в зелень.

В нем таилась жизнь, что вот-вот себя явит.

Из плодного мешка, в котором зрело одиннадцатое Семя, пробились рука.

Носительница взвыла. О черную кладку стен ударил пронзительный, душераздирающий вопль, но нескончаемые туннели под горой Морниар погребли его в своих беспросветных недрах.

— *Взываю к вам, братья и сестры! Придите и узрите рождение нового Семени!* — раздался шелестящий потусторонний голос, сшитый из разных тембров, разных ритмов, исторгающий подобие слов.

Рука все вытягивалась из живота, полного зеленой слизи, которая мешала увидеть Семя целиком.

Носительница корчилась в агонии, подгибала звероподобные ноги. Грубая безобразная кожа на них сбегалась морщинами. Ее тонкие и гибкие черные пальцы держались за вскрытый живот. Торчащая из него рука сжала кулак и вытянулась на всю длину. Носительница рухнула на колени.

С руки новорожденного Семени звонко падали зеленые капли, шкворча на полу. Рука вдруг втянулась обратно и стала беззвучно разрывать брюхо изнутри. Носительница завопила с такой силой, что не выдержали голосовые связки — и черная спираль на месте ее лица больше не испускала звуков. Растерзанный зеленый живот обмяк и дымился, испуская тошнотно-сладковатый, будто серный, запах. Тело носительницы натянулось и забилося в конвульсиях, конечности издали почти древесный скрип. Теперь она еще больше напомнила фигуру из дерева.

Под ней лежало странного вида тело: голое с головы до ног, сплошь вымазанное в той же зеленой жиже. Его била дрожь. Оно в отчаянии скрючилось, обнимая плечи долговязыми руками, лишь бы не отпустить от себя остатки тепла. Над ним курился пар.

Пролог.

Залу заполонили нестройные шаги.

— *Встань, о монаршее семя!* — громыхнул потусторонний голос, проникнутый божественной величиестью.

Семя подчинилось. Слизь стекала по нему полосами, скрадывая телесные черты. С виду оно напоминало человеческое дитя, но весьма необычное: вытянутое тело с тонкими костями, волосы ниспадают серебряными прядями, стан не то мальчика, не то девочки. Тощие и длинные руки и ноги неуклюже торчат из плеч и таза. Мышцы проступают под кожей сухими тонкими шнурками — их будто забыли нарастить. В промежности, где ожидаешь увидеть половой орган, лишь безволосый бугорок. Длинные и серебряные, как из ниток паутины, волосы достигают поясницы. Высокие скулы на узком продолговатом лице туго обтянуты влажной кожей. Широкие молочные глаза недоуменно всматриваются в силуэты странных созданий, собравшихся в кучу.

— Что... — Дитя осеклось. Должно быть, губы — инородные, непривычные — слушались с трудом. — Где...

— *Ты — одиннадцатое Семя, зароненное монаршей кровью. Заступник живых. Спаситель Владык. Одиннадцатое чадо рока.* — Слова звучали неровно, необычно и тягуче, перевитые языки надламывали слоги.

Говорившие были в черных одеждах и со множеством конечностей. Тела неразличимых очертаний беспрестанно шевелились, одни лица были искажены, другие спрятаны масками и перекрыты непонятными наростами.

Дитя обвело их растерянным взглядом.

— *О монаршее семя, монаршая кровь, избавь Минитрию от гнили Зла, как избавляли предтечи твои! И зародится из тумана земля, и положен будет предел одиннадцатому Циклу!*

Глава первая
ДАЛИЛА

Что случилось с тех пор, как Хаар начал надвигаться? На карте мира гнойником разрослась Чаща. Дикая зверь обезумела. Чудеса культуры вроде Нетленной библиотеки Делгата и целые города, как Хеймур, считаются навеки утраченными. Да что города — в тумане утонуло целое Ассаманское царство со всей пустыней. Долго ли осталось нам?

— Из ДНЕВНИКОВ КЛЕРИАНЦА

Я никогда не чувствовала себя такой ничтожной, как перед ликом утеса Морниар — отвесной громады, черной волны, что взмыла над горизонтом и, казалось, с минуты на минуту нас захлестнет. Мне чудилось, будто эта невообразимая скала подпирает небосвод.

Не было в Минитрии уголка, где не слышали бы ее колокола. Его раскатистый потусторонний бой пронизывал чистой и звучной нотой, отдаваясь в костях и проникая в недра души.

Занимался рассвет. Небо облепило грузными облаками. Временами редкий луч слегка раскрашивал осеннюю хмарь. В такое утро сам мир как будто пребывает в полудреме, ленясь стряхнуть сон. Отцу пришлось силком вытащить меня на двор и поставить в шеренгу к братьям и маме напротив нашей лысой, без единого колоска, пашни, которая, казалось, замерзла не меньше меня. Пронзительно пахло осенней сыростью.

Фредерик сонно потер глаза и прикрыл зевок длинными пальцами. Одевался он определенно на бегу: одна лямка высоких рабочих штанов болталась на поясе, другая была перекручена, но Фредерик

держал рот на замке и не выказывал недовольства. Он все в жизни сносил молча.

Бенджамин был бы и рад посетовать, но где взять сил? Веки поминутно смежались, и он осоловело пошатывался из стороны в сторону, словно тростина на ветру.

Я же молчала нарочно. Отец всегда только и ждет того, чтобы я заныла.

Лишь Том, не тая в себе протеста, безудержно надрывал горло. По счастью, ему всего лишь несколько месяцев.

— Уйми сына, Мириам! — гаркнул отец.

Мама, нахмурившись в ответ, закачала моего грудного братика на руках. Его звонкие всхлипы пронзали утренний сумрак — эфемерный, под стать пленке первого льда на озерной глади. Если плач остро ее раскалывал, то колокольный бой дробил в пыль и каждый удар его отдавался во всем моем теле. Страшно представить, какой этот колокол величины!

Бледный свет отражался от соседских домов ореолами, которые мягкая поволока присыпала морозными блестками, только добавляя пейзажу уныния.

— Роберт, ему ведь и года нет! Пожалей малыша. — Мама качала Тома взад-вперед, утешая шепотом.

— И правда, пап. Сегодня же такой день! — подлизался к отцу Фредерик, за что был награжден его гордой, с довольным прищуром, улыбкой.

— Да, сынок. Великий день.

Отец потрепал его по охряным кудрям, хотя Фредерик был почти на голову выше. Рослый, щуплый, с руками и ногами как оглобли, он напоминал огородное пугало, а от вида его жутких пальцев пробирала дрожь.

— Далила! — выбил отец меня из мыслей. — Хватит ворон считать. При нас рождается новое Семя. Это ведь чудо! — Он остыл так же внезапно, как вспыхнул. Вдруг на его лицо легла тень. — Жалко, дед не дожил, — вздохнул отец. — «А вдруг сегодня, вдруг сегодня появится Семя?» Каждый день это лопотал, все рта не мог закрыть.

Я сквозь тонкое полотно дымки оглядывала голый на много миль пейзаж. Утес Морниар высился на границе обжитых земель обси-диановым стражем, поверх которого простерлись владения высших созданий — еще более темные на его фоне. Оттуда смутно про-